

ФРАНЦУЗСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ КОНЦА XVIII ВЕКА

В статье приведен анализ внешней политики России последних лет царствования Екатерины II по отношению к революционной Франции. Дана характеристика тактических действий российской дипломатии, оцениваемых в качестве первой попытки применения политики «свободы рук» в решении французского вопроса.

Ключевые слова: история России XVIII в., политика «свободы рук», I антифранцузская коалиция, геополитические цели, принцип легитимизма, французский вопрос.

дной из внешнеполитических тактик российской дипломатии в конце XVIII – начале XIX вв. стала политика «свободы рук». В чём состоят суть и основные принципы данной тактики? «Свобода рук» («свободные руки») – политика нейтралитета в отношении международных конфликтов, т.е. отказ от военно-политических союзов с какой-либо из противоборствующих сторон.

Применительно к рубежу XVIII-XIX вв. таким конфликтом стало противостояние Французской республики и сил антифранцузских коалиций.

В ходе развития революционных событий во Франции Россия заняла по отношению к возможной военной интервенции особую позицию. Разумеется, императрица Екатерина II крайне болезненно реагировала на новости, приходившие из Парижа после 1789 г. Её секретарь Храповицкий в своем дневнике сообщает, что, узнав о казни Людовика XVI, государыня находилась в плохом расположении духа: «С получением известия о злодейском умерщвлении короля Французского, Её Величество слегла в постель, и больна, и печальна» [2, с.420]. Однако, призывая монархические дворы принять активное участие в реставрации королевской власти во Франции и подавлении революции, сама Екатерина избегала непосредственного участия России в I антифранцузской коалиции. Экспедиция на противоположный конец европейского континента не соответствовала геополитическим целям империи. Участие в этом мероприятии виделось императрице очень затратным и бесперспективным, поскольку общих границ и спорных территорий у России и Франции не было, следовательно, никаких приращений (территориальных компенсаций) за счёт проигравшей стороны не будет [3, с.107-108]. Кроме того, внешнеполитическим приоритетом Российского государства после русско-турецких войн и продолжавшихся разделов Польши стала безопасность собственных границ [5, с.38-39]. Поэтому главная задача российской дипломатии состояла не в приращении новыми территориями, а в сохранении и освоении уже вошедших в состав империи земель на западных и южных рубежах. В этом смысле императрица, искренне испытывая чувство монархической солидарности и переживая за судьбу королевской семьи, сохранила трезвый расчёт и прагматичную позицию. Таким образом, тактика «свободных рук» впервые была использована российской дипломатией по отношению к Франции ещё в первой половине 1790-х гг.

* © Миронов И.В., 2019

Миронов Иван Вячеславович, магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, sir.ivanmir@yandex.ru

Тем не менее не следует утверждать, что правительство Екатерины II могло принять и быстро приспособиться к факту радикального общественного переустройства Франции, что позволило бы в полной мере реализовать политику «свободы рук». Для такого подхода ещё не созрели предпосылки. В последние годы царствования императрицы идея защиты принципа легитимизма, объединения всех феодально-монархических держав Европы против опасных для европейской стабильности идеалов революции была очень сильна («Дело французского короля есть дело всех государей»). Но, как показывает записка Екатерины «О мерах к восстановлению во Франции королевского правительства» [4] от 1792 г., императрица считала, что вооруженную интервенцию должны предпринять объединенные силы французских дворян-роялистов, бежавших из страны в ходе революционных событий, и войска I антифранцузской коалиции, которую Петербург был готов поддержать лишь косвенно: «В настоящее время достаточно десяти тысяч человек войска, чтобы пройти Францию от одного конца до другого... Кажется, что набрать это войско было бы всего удобнее в землях прирейнских, принадлежащих к епископствам Шпейерскому и Страсбургскому или во владениях других угрожаемых князей. Пословица говорит, что будут деньги, будут и Швейцары. К набранному войску неминуемо присоединятся все оставившие родину французские дворяне, а может быть также и полки немецких государей. Посредством этого войска можно освободить Францию от разбойников, восстановить монархию и монарха, разогнать самозванцев, наказать злодеев, избавить государство от угнетения, тотчас же объявить прощение и забвение всем, изъявляющим покорность и признающим законного государя» [4].

В итоге российская государыня ограничилась декларативными заявлениями в поддержку интервенции. Это был первый пример прагматичного подхода к решению французского вопроса, названного впоследствии «свободой рук». Не стоит забывать, что главной проблемой внешней политики России в первой половине 1790-х гг. стало решение польского и восточного вопросов. Сложные отношения с соседями, угроза польских восстаний и опасность обострения отношений с турками не позволяли Петербургу расходовать во многом истощённые постоянными войнами силы России на западе Европы в борьбе с революционной Францией и вынуждало концентрировать вооружённые контингенты на западных и южных границах (например, для подавления восстания Т. Костюшко в 1794 г.). Именно в приоритете собственных задач над общеевропейскими состояла взвешенность и зрелость внешнеполитического курса России.

Однако в 1790-е гг. руки Петербурга оказались «свободными» лишь частично. Рассчитывая на поддержку позиции России относительно Польши, Екатерина, так и не вступив в антифранцузскую коалицию, предпочла заключить с Австрией и Пруссией оборонительные союзные договоры (3 и 27 июля 1792 г. соответственно) о дипломатической и военной помощи одной из держав в случае агрессии третьей стороны. Подобного рода соглашение было подписано и с Великобританией 7 февраля 1795 г. Таким образом, Петербург оставлял себе возможность избежать прямого участия в интервенции на территорию Франции.

Известный дореволюционный историк Ф.Ф. Мартенс допускал, что Россия, занимая жёсткую позицию относительно своего участия в I антифранцузской коалиции, в качестве отвлекающего дипломатического манёвра проводила «политику свободы рук, которая имела целью втянуть все главнейшие европейские державы в войну с Францией, чтобы самой иметь свободу действий в отношении Турции и Польши» [6, с.368]. Данный вывод подтверждает и дневник секретаря Екатерины II Храповицкого, зафиксировавший размышления императрицы по этому поводу: «Я ломаю голову, чтобы подвинуть Венский и Берлинский дворы в дела французские. Прусский бы пошёл, но останавливается Венский». И далее: «У меня много предприятий неоконченных, и надобно, чтобы они были заняты и мне не мешали» [2, с.386]. Здесь, без сомнения, речь идёт об окончании русско-турецкой

войны и обострении польского вопроса. Эти проблемы, затрагивающие непосредственные интересы России, было легче решить без вмешательства в них Австрии или Пруссии, которые в это время должны были быть заняты борьбой с революцией [8, с.37].

Характеризуя в целом политику Екатерины II в отношении Франции, знаменитый французский дипломат Ш.М. Талейран заявлял: «Это необыкновенная женщина, которая в течение 35 лет управляла империей, первая возбудила все дворы Европы против французской революции; однако она внесла в коалицию, которую спровоцировала, только раскаты своей ненависти и активность своих интриг» [1, с.86].

Таким образом, действия российской дипломатии в отношении Франции в первой половине 1790-х гг. стали отправной точкой применения тактики «свободных рук», которую уже в других условиях брали на вооружение преемники Екатерины Великой: Павел I и Александр I [7].

Библиографический список

1. Борисов Ю.В. Шарль-Морис Талейран. М., 1986.
2. Дневник А.В. Храповицкого 1782-1793. СПб., 1874.
3. Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. М., 2012.
4. Записка Екатерины II «О мерах к восстановлению во Франции королевского правительства» // История России: Мультимедиа-учебник. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.history.ru/content/view/1224/87/>
5. Иголкин И.Ю. Российско-французские отношения в конце XVIII – начале XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010.
6. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. IX(X). СПб., 1892.
7. Сироткин В.Г. Наполеон и Александр I: Дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801-1812 гг. М., 2003.
8. Сорель А. Европа и Французская революция. Т. V. СПб., 1906.

Ivan Mironov

THE FRENCH QUESTION IN RUSSIAN FOREIGN POLICY AT THE END OF THE XVIII CENTURY

The article contains an analysis of Russian foreign policy in the last years of the reign of Catherine II in relation to revolutionary France. The author characterizes the tactical actions of Russian diplomacy which are evaluated as the first attempt to use the "free hands" policy in the French question.

Keywords: Russian history in the 18th century, "free hands" policy, First Coalition, geopolitical goals, legitimacy principle, French question.